

УДК 34.096

Историко-правовые аспекты развития международного топливно-энергетического комплекса

Павлов Николай Андреевич, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 89992032772@mail.ru

В статье отмечается роль, которая отведена энергетическим ресурсам в современной экономике, и все более возрастающая потребность в них. Раскрыт и доказан тезис, что мировой топливно-энергетический комплекс выступает в качестве одного из стержневых сегментов современного мирового хозяйства и вбирает в себя весь «цикл жизни топлива»: от момента его добычи и переработки, до транспортировки и конечного применения. Рассмотрены критерии, выделяемые в доктрине для рассмотрения пути формирования мирового ТЭК. Выделены ключевые этапы, во взаимосвязи с преобладающими на них энергоносителями, а также сделаны прогнозы относительно векторов его последующей трансформации в условиях глобализации и геополитической турбулентности. Проанализированы ключевые нормативно-правовые акты, сформировавшие базис для функционирования мирового ТЭК в исторической ретроспективе. Современный этап функционирования мирового ТЭК рассмотрен через призму санкционной политики европейских государств в отношении Российской Федерации, как одного из крупнейших поставщиков энергоносителей. Сделан вывод о том, что в долгосрочной перспективе политизированные планы Европейского союза и недружественных государств по переходу к абсолютной энергетической независимости от Российской Федерации нереализуемы.

Ключевые слова: мировой топливно-энергетический комплекс, энергетические ресурсы, нефть, газ, атомная энергия, санкции, экспорт, импорт, страны-производители, транзитеры, государства-потребители.

Анализ современной международной экономической конъюнктуры позволяет сделать вывод о том, что востребованность топливно-энергетических ресурсов неизменна — они всегда будут востребованы в рамках производственных, социальных и иных целей отдельных государств. Долгий путь выстраивания торгового диалога между странами — производителями и странами — потребителями энергоресурсов заложил основу для формирования разветвленной и сложной системы торговли.

Мировой топливно-энергетический комплекс (далее — ТЭК, мировой ТЭК) неизменно является актуальным предметом научных исследований, особенно ввиду все более обостряющихся тенденций энергозависимости стран-экспортеров и стран-импортеров топливно-энергетических ресурсов, конкурентных противостояний за позиции на мировом рынке энергоресурсов, непредсказуемой ценовой динамики и геополитических факторов [1, с. 65].

Обращение к истории развития современного мирового топливно-энергетического комплекса видится необходимым этапом на пути выявления структурно-динамических изменений в мировом энергобалансе в условиях современной действительности, а также прогнозирования вероятных векторов дальнейшего развития мирового ТЭК в сложившихся условиях.

Однако, прежде всего необходимо обратиться к определению топливно-энергетического комплекса (ТЭК), под которым, в рамках настоящей статьи, мы будем понимать систему производственных процессов по добыче топливно-энергетических ресурсов, их преобразованию, транспортировке с последующим распределением и конечному потреблению, как в первичном, так и в переработанном виде.

Вести речь о стремительном развитии энергетической сферы в общемировом контексте можно, начиная с XX в.

Примечательно, что Европейский Суд в своем решении от 10.07.1984 по делу N 72/83 сделал акцент на значимой роли энергетических ресурсов в контексте международной торговой деятельности: «нефтепродукты вследствие их исключительного значения как источника энергии в современной экономике, принципиально важны для жизнедеятельности государства в экономической сфере, в частности, в сфере оказания общественных услуг и даже необходимы для поддержания благосостояния населения» [2].

Однако в литературе можно встретить иные авторские позиции

по вопросу о периодизации развития мирового ТЭК, исходя из самых различных критериев:

1. Роста энергопотребления человечества;
2. Перехода к постиндустриальному этапу развития общества;
3. Смене технологических укладов и т. д. [3, с. 78].

Например, по критерию энергопотребления В. Е. Фортов и А. А. Макаров условно выделяют следующие этапы становления мирового ТЭК: с 1880-х по 1930-е гг. и конец 1940-х — начало 1990-х гг. [4, с. 114].

Первый этап охватывает период (с 1850 по 1950 г.) и характеризуется доминированием каменного угля, как главного источника энергии и первого ископаемого топлива.

Второй этап (с 1930 по 1970 г.) именуется нефтегазовым этапом развития, из чего следует вывод о переориентации процессов производства и потребления, на нефть, газ и электроэнергию. Смещение угля, как энергоносителя на вторичные позиции объясняется высокой потоковой скоростью добычи нефти и газа, создающей надежную основу для максимизации энергопотребления на долгосрочную перспективу и интенсивного экономического развития [5, с. 232].

На данном этапе важную роль в формировании международного ТЭК сыграла ОПЕК, созданная 14.09.1960 в Багдаде на экстренном совещании, в ответ на очередное снижение нефтяными компаниями цен на нефть без согласования данного вопроса с государствами-экспортерами.

14.02.1971 было подписано Тегеранское соглашение, а 02.04.1971 — Трипольское соглашение, что позволило ОПЕК самостоятельно устанавливать цены, квоты и условия добычи нефти. К концу XX в. ОПЕК из организации, которая решала только вопросы заключения выгодных для государств-членов концессионных соглашений превратилась в ключевого игрока мирового нефтяного рынка, влияние которого на мировой ТЭК в целом весьма ощутимо [6, с. 177].

Переход мирового сообщества на постиндустриальные «рельсы» повлек закономерную тенденцию в виде диверсификации производства и потребления энергии, когда уже наблюдался относительный паритет в использовании всех разновидностей освоенного топлива и энергии.

На современном этапе развития проявляются такие ключевые

общемировые тенденции как постепенный переход к неисчерпаемым энергоресурсам (возобновляемым). Однако имеются все рациональные основания для вывода о возможном переходе к «ядерному этапу».

В любом случае современный этап развития мирового ТЭК с присущей ему глобализацией, реструктуризацией, инновационностью, вкупе с геополитической составляющей, характеризуется ориентацией на апробацию новых энергоносителей и сведение к минимуму негативных эффектов для окружающей среды.

Говоря о формировании правовых основ функционирования мирового ТЭК, отметим, что длительное время на уровне международного регулирования, вопросы энергетики не получали должного внимания.

В качестве отправной точки формирования «единого энергетического пространства», как правило, принимается ряд совещаний Европейского совета в Дублине (1990 г.), в рамках одного из которых Р. Любберс, занимавший должность премьер-министра Нидерландов, высказал инициативу о создании «Европейского энергетического сообщества», как платформы для формирования продуктивного сотрудничества между государствами в области энергетики. Его идея стала предпосылкой для дальнейшего обсуждения концепции Энергетической Хартии, подписанной в декабре 1991 г. в Гааге подавляющим большинством государств Западной Европы, ЕС (как обособленной стороной) и другими странами (в частности, Турцией, США, Японией и др.).

Особенно важным документом является Договор об учреждении Европейского экономического сообщества, впоследствии трансформированный в Договор о функционировании Европейского Союза, поскольку он стал первичным источником энергетического права ЕС, более того, энергетическая отрасль отражена в нем в рамках обособленного раздела (XXI).

Договор ориентирует членов мирового сообщества на создание надежных правовых основ для эффективного функционирования рынка энергетики, на обеспечение баланса между энергоснабжением и энергоемкостью, на выявление новых энергоносителей и тесную координацию государств по данным вопросам [7, с. 48].

Следующей важной вехой в истории становления мирового ТЭК, является подписание в 1994 г. в Лиссабоне дополнительного Договора к Энергетической Хартии [8], который, в отличие от нее, императивен для всех присоединившихся государств.

Благодаря данному документу была сформирована единая платформа для обеспечения инвестиционного участия государств в энергетическом секторе друг друга, созданы основы для межгосударственного сотрудничества в сфере транзита энергии без какой-либо дискриминации на свободной основе. Его значение для развития мирового ТЭК объясняется тем, что он, обеспечивая гарантии прав иностранных инвесторов в принимающих юрисдикциях, влечет повышение инвестиционной привлекательности энергетического сектора государств с переходным типом экономики.

Данный договор смог создать основу для международного сотрудничества, устранить дисбаланс, проявляющийся в энергообеспеченности европейских государств, которая была дефицитной ввиду их географического расположения, на контрасте с восточно-европейскими державами, чьи запасы энергетических ресурсов всегда были внушительны.

Однако с течением времени Хартия, несмотря на стремление к новациям, перестала отвечать современным вызовам и кризисным тенденциям (Например, Российская Федерация в 2010 г. выдвинула обвинения Хартии в связи с ее отстраненности от проблем мировой энергетики) [9, с. 92], что запустило длительный процесс концептуального пересмотра конвенционных положений данного

документа.

Дело в том, что все мировое сообщество выразило свое согласие с тем, что в Хартии не отражены новые глобальные тенденции (например, акцент на ископаемых ресурсах, в противоположность политике возобновляемых источников энергии).

Закономерным итогом стало подписание в 2015 г. Международной Энергетической Хартии, закрепившей такие фундаментальные для мирового ТЭК постулаты, как важность продуктивного сотрудничества государств в области энергетики, развитие энергетических рынков, обеспечение государствами благоприятного инвестиционного климата для притока инвестиций в ТЭК [10].

Также примечательно, что с 2015 г. в активную фазу вступает тренд «чистой энергии» и переориентация на низкоуглеродный сектор экономики. Этими соображениями объясняется подписание в 2015 г. на Парижской конференции Соглашения в рамках конвенции ООН об изменении климата, преследующего цель минимизировать концентрацию углекислого газа в атмосфере до 2020 г.

Находясь в контексте анализа текущего положения и формирования мирового ТЭК, следует обратить внимание на санкционное давление в отношении Российской Федерации, как на ключевой аспект, определяющий «рельеф» межгосударственного топливно-энергетического сотрудничества.

Российская Федерация долгое время являлась ведущим партнером для европейских стран в сфере энергетики, что подтверждается внушительным массивом заключенных договоров и соглашений, закрепляющих порядок осуществления делового сотрудничества, а также совместную реализацию крупномасштабных проектов (к примеру, Северный поток-2).

Начиная с 2015 г., Российская Федерация столкнулась с вновь измененным международно-политическим контекстом, озаменованным введением экономических санкций рядом недружественных Западных стран.

Цель их введения заключена в ослаблении позиций РФ перед внешними вызовами, посредством удара по уязвимым точкам экономики. Ввиду изложенного, осознавая очевидно конфронтационный характер межгосударственных отношений, проблема преодоления «санкционного прессинга» и поиска векторов развития отечественной экономики обладает неоспоримым практическим значением [11, с. 9].

Недружественные государства начали активную деятельность, нацеленную на энергетическую изоляцию России. Это подтверждает факт принятия в мае 2014 г. новой Европейской стратегии энергетической безопасности, где в качестве стержневого фактора обеспечения такой безопасности выступает устранение любого рода зависимости от энергоресурсов из России [12, с. 71].

Как можно заметить, на международной арене планомерно формировалась новая модель правового регулирования рынка энергоресурсов. В свою очередь, Российская Федерация, осознавая изменение «правил игры» осуществила векторный сдвиг и начала наращивание экспорта энергоресурсов в отношении государств-членов ЕАЭС, АТР (например, в 2019 г. был подписан договор об общем электроэнергетическом рынке стран ЕАЭС с последующим утверждением в 2020 г. Дорожной карты по реализации указанного направления).

Также необходимо отметить, что Высший евразийский экономический совет решением от 06.12.2018 N 18 утвердил программу по формированию общего рынка газа Евразийского экономического союза, старт функционирования которого запланирован на 2025 г. [13].

Более того, министрами энергетики стран Евросоюза

20.11.2022 была инициирована неформальная встреча в Брюсселе, в рамках которой на повестке дня стоял вопрос об отказе от «российского газа», однако при этом отсутствует разъяснение о том, что следует понимать под термином «российский газ», что вносит диссонанс в решение вопроса о том, будет ли считаться таковым газ, который произведен в РФ и в дальнейшем закуплен странами ЕС через одного или несколько посредников [14, с. 235].

Российская Федерация воспринимает происходящее как импульс для развития — заметно улучшился качественный уровень нормативно-правового регулирования и правоприменения в области энергетики, поскольку весь сегмент отечественного ТЭК осознал важность защиты энергетической автономии России. Уместно вести речь о формировании концептуальных основ нового типа правового регулирования, как в пределах страны, так и на международном уровне, в контексте функционирования мирового ТЭК.

Обращение к российскому законодательству позволяет отметить, поступательные движения по формированию антисанкционного законодательства, прежде всего, Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г. с ее приоритетом в виде обеспечения энергетической безопасности страны) [15, с. 89].

Следует отметить, что в рамках XIV саммита БРИКС 23.06.2022 В. В. Путин отметил, что вследствие неэтичного отношения ряда государств международное сообщество столкнулось с рядом серьезных вызовов и угроз, требующих коллективных усилий на основе честной и взаимовыгодной кооперации. Президентом был поставлен особый акцент на доминирующей роли БРИКС в вопросах выработки курса на формирование по-настоящему многополярной системы межгосударственных отношений, в том числе, в сфере энергетики.

Как видится, развитие мирового ТЭК (в особенности, в контексте стран Евросоюза), не представляется возможным без активного взаимодействия с Российской Федерацией.

Кризисные явления последних лет на мировых энергетических рынках вследствие санкционного давления на Россию со стороны европейских держав показали истинное значение нашей страны на мировой энергетической арене. Игнорирование ее интересов и отсутствие взаимоприемлемых компромиссов, паритетного диалога будет и далее препятствовать поступательному развитию всех отраслей ТЭК, а, следовательно, мировой экономики.

Примечания

- Ефимцева Т. В. Некоторые аспекты правового определения понятия «топливно-энергетический комплекс» по законодательству Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика*. 2019. N 4. С. 64–75.
- URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 03.06.2024).
- Гуреева М. А. Современные тенденции развития ТЭК // *Национальная ассоциация ученых*. 2015. N 12. С. 76–84.
- Фортов В. Е., Макаров А. А. Тенденции развития мировой энергетики и энергетическая стратегия России // *Энергорынок*. 2004. N 7. С. 114–119.
- Матвеев И. Е. Современный потенциал и перспективы развития западноевропейской энергетики: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 205 с.
- Боков А. Н. Этапы становления и развития ОПЕК в XX веке // *Инновации и инвестиции*. 2020. N 14. С. 176–184.
- Антонов Я. В., Николаев С. Г. Эволюция международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере энергетики // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2020. N 8. С. 48–57.
- URL: <https://www.energycharter.org> (дата обращения: 28.05.2024).
- Черницына С. Ю. Роль энергетической дипломатии в формировании внешней политики России на современном этапе. М., 2019. 435 с.
- URL: <https://www.energycharter.org> (дата обращения: 28.05.2024).
- Мастепанов А. М. Влияние западных санкций на развитие энергетики России. Регулирование энергетической политики // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2019. N 6. С. 5–24.
- Кинякин А. А., Перфилова М. И., Напара А. С., Костина А. А. Энергетический диалог России и ЕС: сотрудничество или конкуренция // *Наука Красноярья*. 2019. N 5. С. 70–82.
- Решение Высшего совета ЕАЭС от 06.12.2018 N 18 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18vr0018> (дата обращения: 10.06.2024).
- Лобанова О. Н. Перспективы энергетического сотрудничества Европы и России в условиях торгово-экономической войны // *Власть*. 2022. N 26. С. 234–239.
- Лютцер О. В. Влияние санкций на энергетический сектор ЕС // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. N 16. С. 88–96.
- Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. URL: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

English version

Historical and legal aspects of the development of the international fuel and energy complex
Pavlov Nikolay Andreevich, master's student, Saint Petersburg State University of Economics

The article notes the role played by energy resources in the modern economy, and the ever-increasing need for them. The thesis has been revealed and proven that the global fuel and energy complex acts as one of the core segments of the modern world economy and includes the entire «fuel life cycle»: from the moment of its extraction and processing, to transportation and final use. The criteria highlighted in the doctrine for considering the path of formation of the global fuel and energy complex are considered. The key stages are identified in relation to the prevailing energy carriers, and forecasts are made regarding the vectors of its subsequent transformation in the conditions of globalization and geopolitical turbulence. The key legal acts that formed the basis for the functioning of the global fuel and energy complex in historical retrospect are analyzed. The current stage of functioning of the global fuel and energy complex is examined through the prism of the sanctions policy of European states towards the Russian Federation, as one of the largest suppliers of energy resources. It is concluded that in the long term, politicized plans of the European Union and unfriendly states for the transition to absolute energy independence from the Russian Federation are unlikely.

Keywords: global fuel and energy complex, energy resources, oil, gas, nuclear energy, sanctions, exports, imports, producing countries, transit countries, consumer states.